

-
4. *Byrne B. M.* Structural Equation Modeling With AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming. 2nd ed. Multivariate applications series. New York: Taylor & Francis Group, 2010. 396 p.
 5. *Furtner M. R., Rauthmann J. F., Sachse P.* The socioemotionally intelligent self-leader: Examining relations between self-leadership and socioemotional intelligence // *Social behavior and personality*. 2010. 38(9). P. 1191–1196.
 6. *Gini G.* Adaptation of the Italian Version of the Tromsø Social Intelligence Scale to the adolescent population // Department of Developmental and Socialisation Psychology University of Padova, Italy, 2005. 12 p.
 7. *Kline R. B.* Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2011. 432 p.
 8. *Salovey P. & Mayer J. D.* Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*. 1990. 9. P. 185–211.
 9. *Thorndike E. L.* Intelligence and its uses. *Harper's Magazine*, 1920. 140. P. 227–235.

Е. И. Осташева

ПСЕВДОПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ В ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Анализируется влияние социокультурных трансформаций на формирование отклоняющегося поведения современных подростков. Рассматривается проблема разграничения психопатологических состояний и нормальных по своей сути, но необычных психических состояний. Подчеркивается роль образовательной среды в процессе формирования личности и диагностики нарушения процессов развития. Приводятся данные исследования представлений о временной перспективе современных подростков. В работе отмечается необходимость уточнений теоретических представлений о девиантном поведении в условиях трансформации социокультурного пространства.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, девиантное поведение, псевдопсихопатологические феномены, формирование личности, образовательная среда, личностные отношения, подростковый возраст.

E. Ostasheva

PSEUDO-INSANITY PHENOMENAE IN THE BEHAVIOR MODERN TEENAGERS

The article examines the influence of socio-cultural transformations in the deviant behavior formation of modern teenagers. It discusses the problem of differentiation of psychopathological mental states and those normal in their essence, but yet unusual. The article emphasizes the role of the educational environment in the process of personality formation and diagnostics of disorders of the development process. The research data that reflect modern teenagers' understanding of the concept of time are presented. The article points out the need for clarification in theoretical concepts of deviant behavior under conditions of socio-cultural environment transformation.

Keywords: socio-cultural environment, deviant behavior, insanity phenomenon, personality formation, educational environment, personal attitudes, adolescence.

Социокультурная динамика на постсоветском пространстве ставит важные и интересные задачи перед наукой. На фоне

идеологической растерянности общества и быстрого темпа изменений политической, экономической, социальной, общественной

жизни заявляют о себе новые явления. В их числе новые психологические феномены, понимание которых ограничено средствами современной психологической науки. Данные явления инициативно требуют к себе внимания специалистов, в частности психологов. Задача сохранения психического здоровья детей в условиях резких трансформаций общественных реалий на данный момент особенно остро стоит перед школой, которая традиционно является основной средой складывающейся личности. Именно образовательной среде принадлежит важная роль в формировании личности и диагностики нарушения процессов развития. Школьная среда представляет собой подсистему общего культурно-исторического пространства и включает в себя отражение всех общественных явлений. Среди таковых сегодня можно выделить интенсивный информационный поток и противоречивые социокультурные процессы. В сложившейся общественной ситуации школе все сложнее справляться с ролью транслятора ценностей от поколения к поколению. Следствием этого становится увеличивающийся разрыв между поколениями, что особенно сказывается на учащих подросткового возраста. В связи с этим особо пристального внимания заслуживает организация психологического сопровождения школьников в условиях образовательного процесса.

Одной из актуальных теоретических и прикладных проблем в психологической диагностике является проблема разграничения психопатологических состояний и нормальных по своей сути, но необычных психических состояний. Задачи такого рода не являются для психологической науки новыми. Данную потребность впервые выделил немецкий психиатр Крафт Эбинг еще в XIX веке. Данные феномены он обозначил емким понятием «аналогии помешательства». Сравнивая психопатологические нарушения с психическими состояниями, принятыми Крафтом Эбингом за

аналогии, он особенно подчеркивал мотивированность этих состояний и указывал на обязательную связь данных необычных психических состояний со средой, с необходимостью адаптаций к новым условиям. Известный немецкий психиатр и невропатолог О. Бумке, описывая феномен сверхценных идей, указывал на доминирующее влияние социально-психологических факторов в их формировании, а также на связь феномена с нарушением адаптационных возможностей личности. Позже, уже в XX веке, с целью дифференцирования психопатологических состояний от непатологических в измененных условиях, исследователями О. Н. Кузнецовым и В. И. Лебедевым был предложен термин «псевдопсихопатологические состояния» для обозначения необычных психических феноменов, появляющихся на границе между нормой и патологией [3]. Кузнецов и Лебедев указывают, что необычные психические состояния отличаются от патологии выраженной ясностью связи с окружающей средой. Большинство из необычных психических состояний рассматривались исследователями как непосредственный результат активной деятельности личности по адаптации к условиям среды, как «препатологические» варианты «нормального» адаптационного поведения испытуемого.

Сегодня как никогда статистические данные указывают на необходимость осмысления необычных психических состояний и выработки актуальных положений о процессах формирования личности современного подростка. Так, по данным Минздрава России, на конец 2013 года под наблюдением состоят 252 380 детей с психическими расстройствами и расстройствами поведения, 1069 детей с диагнозом алкоголизм и наркомания [10]. Современные исследования феноменов поведения складываются в отсутствие теоретических представлений о псевдопсихопатологических феноменах. Тем временем все чаще обращают на себя внимание неописанные ранее

формы поведения в подростковой среде. Растет число подростков, имеющих тенденции к саморазрушающему поведению. Такое поведение проявляется в увлечениях экстремальными видами досуга, употреблении психоактивных веществ и ранней алкоголизации подростков. Также широкое распространение получили различные эзотерические и восточные практики. Особое место занимают разнообразные способы изменений внешности, многие из которых необратимы.

Сегодня психологической науке особенно необходимо учитывать произошедшие за последние десятилетия глобальные преобразования социокультурного контекста и, главное, влияние этих изменений на личность в процессе ее развития. Основатель культурно-исторического метода в психологии Л. С. Выготский указывал, что среда является источником развития ребенка. Особую роль он отводил «интимно-личностным отношениям» ребенка с окружающей его социальной средой на каждом возрастном этапе. В современной России отсутствует единая культурно-общественная парадигма. Наблюдается сильное расслоение мировоззрений в обществе, отсутствуют принимаемые большинством ценности. Указанные преобразования имеют влияние на все сферы общественной и личной жизни каждой семьи. Уязвимость подростков для стрессов, сопровождающих резкие социальные, политические и технологические изменения, Эрик Эриксон рассматривает как фактор, который может серьезно мешать развитию идентичности и процессам формирования личности [9].

Условия взросления современного подростка значимо отличает возможность получения информации и развлечений с помощью Интернета. Развитие информационных систем и Интернета предоставляет свободу выбора разносторонней информации и форм проведения досуга, возможность анонимного общения с различными индивидами и общностями, получение но-

востей и знаний из различных источников для оперативного принятия решений, возможность активного включения в различные неформальные группы. Весь образ жизни современного подростка устанавливается под влиянием не только мира реального, но и мира виртуального, что создает ситуацию постоянного выбора жизненных и личных ориентиров.

Изобилующая информацией среда не способствует формированию стойких интересов, мотивов и стремлений. Л. С. Выготский отмечал, что важной движущей силой развития личности являются именно интересы и стремления взрослеющего человека. Сегодня такие регуляторы поведения, как стремление стать образованным, авторитет взрослых, желание быть принятым обществом и группой, теряются перед возможностями выбирать себе образ, формы общения, собеседников, способов заработка в интернет-пространстве. В сложившихся условиях неизбежно теряют однородность и внутреннюю согласованность любые действия, направленные на адаптацию к миру. Подросток все чаще вынужден прибегать к ситуативным или противоречивым выборам форм и моделей своего поведения, что отражается на процессах формирования его личности.

Без учета данных произошедших изменений, их теоретического осмысления невозможна выработка адекватных способов оценки отклоняющегося поведения у молодежи. В современной психолого-педагогической практике активно используются понятия «девиантность» и «девиантное поведение». Общество обозначает конкретные феномены как отклонения, укореняя последние в сознании людей и создавая соответствующие языковые конструкторы — «девиант», «суицид», «наркоман», «преступник». Закрепляясь за отдельной личностью, стигма девиантности вторично порождает и усиливает девиантное поведение. Данное обстоятельство признается большинством современных исследователей

как одна из наиболее сложных и трудно-разрешимых социальных проблем [2].

В отечественной и зарубежной психологической литературе отсутствует единый подход к определению понятия «девиантное поведение». На сегодняшний момент выделяется несколько подходов к оценке поведенческой нормы, патологии и девиаций. Психологический подход рассматривает причины формирования девиантного поведения в связи с внутриличностным конфликтом. Социальный подход акцентирует внимание на социально приемлемых формах поведения. То есть девиантным признается то поведение, которое не соответствует общественным представлениям о нормативном поведении. Нужно отметить, что сейчас нормы морали перестали быть столь категоричными для личности, они носят более рекомендательный характер и не являются сдерживающим фактором от простых (можно сказать, «легких») аморальных проступков, мораль стала более терпима [7].

В рамках психиатрического подхода девиантные формы поведения рассматриваются как преморбидные особенности личности, способствующие формированию тех или иных психических расстройств и заболеваний. Под девиациями зачастую понимаются не достигшие патологической выраженности в силу различных причин отклонения поведения, то есть те «как бы психические расстройства», которые не в полной мере соответствуют общепринятым критериям для диагностики симптомов или синдромов [5]. Этнокультуральный подход подразумевает, что девиации следует рассматривать сквозь призму этнокультуральных стереотипов поведения. Также выделяют гендерный, возрастной, профессиональный подходы в оценке отклоняющегося поведения. Разработанные подходы не могут удовлетворить задачи современной психологической науки и практики в проблеме определения и дифференцирования феноменов поведения современных подростков и молодых людей.

Многие новые формы поведения можно квалифицировать как девиантные и даже как психопатологические феномены. Однако сегодня они могут являться проявлениями «нового человека», а также способами адаптации к претерпевающему сложные трансформации социуму, являющимися себя в виде псевдопсихопатологических феноменов. Сегодня подросток, лишенный возможности опереться на общественные ценности и идеалы, вынужден вырабатывать их самостоятельно. Учитывая, что характер деятельности и содержание мировоззрения зависят от условий общественной среды, можно говорить о затруднении в самостоятельном формировании шкалы ценностей и моральных суждений, которые представляют собой основу поведения человека. Для современной психологической науки актуальной становится задача изучения процесса формирования личности подростка, а также дифференцирования психопатологических состояний от непатологических в меняющихся условиях среды.

В проведенном нами исследовании были выявлены особенности системы личностных отношений современных подростков. Система отношений личности является основным фактором формирования конкретных целей, смыслов и ценностей, делающих личность целостной и способной к реализации осмысленного целенаправленного поведения. Система отношений представляет собой упорядоченную, организованную, индивидуальную систему переживаний человека. По В. М. Мясищеву, «психологические отношения человека в развитии виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [6].

В проведенном нами исследовании был использован патохарактерологический диагностический опросник (ПДО), разработанный А. Е. Личко. В исследовании были проанализированы выборы, сделанные подростками по каждой группе утвержде-

ний. В первую группу испытуемых вошли подростки 1990–1991 годов рождения, во вторую 2000–2001 годов рождения. В исследовании приняли участие 157 человек. Нами были проанализированы выборы, сделанные подростками по каждой группе утверждений, и проведен кластерный анализ данных. Проведенный нами ранее анализ данных показал, что современных подростков 2000–2001 годов рождения отличает более легкое и положительное отношение к себе, размытое отношение к своему прошлому и трудности в описании себя в настоящем [1].

В исследовании нами были получены результаты, указывающие на значимые различия в группах подростков в отношении будущего. Так, для подростков 1990-х годов рождения категория «отношение к будущему» оказалась самой незначимой. Детями данной группы было выбрано утверждение «Мое отношение к будущему часто и быстро меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мне мрачным». В группе современных подростков тема отношения к будущему, наоборот, получила наибольшее количество утвердительных ответов и стала второй по частоте выборов. Самым выбираемым утверждением о будущем стало «Я уверен, что в будущем докажу всем свою правоту».

Представление о временной перспективе является важным аспектом формирования идентичности в процессе взросления. Курт Левин стал первым психологом, который осознал важность временной перспективы в человеческом поведении. Он определил временную перспективу как «целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данное время» [4]. Временная перспектива есть интеграция прошлого, настоящего и будущего в психологическом жизненном пространстве человека. Согласно Ж. Нюттену, во временную перспективу включаются планы, задачи, намерения и иерархия целей личности, представляющие ее моти-

вационно-потребностную сферу и учитывающие временной порядок ожидаемых событий. Временная перспектива задается локализованными во времени объектами, которые играют роль детерминант, регулирующих поведение [11]. Э. Эриксон в качестве одной из характеристик психосоциального кризиса выделял особое «диффузное» переживание времени: человек становится не способен ориентироваться в своей жизни, в связной перспективе настоящего, прошлого и будущего [8]. Таким образом, временная перспектива личности определяет характер мировоззрения человека и обуславливает выбор моделей поведения.

Также важным становится обратить внимание на различие в группах в отношении риска. Так, подростки 1990-х годов рождения выбирали утверждение «Я не люблю приключений и избегаю риска», а подростки 2000-х годов рождения выбрали обратное утверждение: «Люблю всякие приключения, даже опасные, охотно иду на риск». Значимые различия также были определены в ориентации на коллектив. Подростки группы 1990-х годов рождения в различных категориях отмечали ценность школьного коллектива и друзей. Ими были выбраны следующие утверждения: «Я считаю, что всякий человек не должен отрываться от коллектива», «Для меня важен не один друг, а дружный хороший коллектив», «Стараюсь жить так, чтобы окружающие не могли сказать обо мне ничего плохого». Современными подростками с большей частотностью были отмечены утверждения «Я не могу найти себе друга по душе», «У меня нет никакого желания иметь друга».

Таким образом, проанализировав полученные данные, мы можем описать современного подростка как человека, не способного к интеграции своего прошлого, настоящего и будущего, не склонного к ориентации на общественное мнение и predisposed к рискованному поведению. Вышеуказанные характеристики ак-

тивно проявляют себя в «причудливом» поведении и новых явлениях в молодежной среде, которые могут быть расценены как патологические. Во многом такое поведение не является девиантным, а скорее это не понятое поведение. Исходя из этого стоит учитывать, что социокультурные трансформации общественного простран-

ства требуют расширения теоретических представлений о псевдопсихопатологических феноменах как способах адаптации, а также уточнения положений о девиантном поведении с целью организации психолого-педагогического сопровождения современных подростков в образовательной среде школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёхин А. Н., Осташева Е. И. Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 13–19.
2. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011.
3. Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Психология и психопатология одиночества. М.: Медицина, 1972. 337 с.
4. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2005.
6. Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Модэк МПСИ, 2004.
7. Тогузаева Е. Н. Нормы морали, права, религии как регуляторы поведения // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2.
8. Эриксон Г. Эрик. Детство и общество. СПб.: Ленато; АСТ, 1996. 592 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. М., 2006.
10. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#).
11. Яницкий М. С., Серый А. В., Проконич О. А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник Краунц. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2 (20).

REFERENCES

1. Aljohin A. N., Ostashewa E. I. Osobennosti formirovaniya lichnosti v podrostkovom vozraste kak indikatory kachestva obrazovatel'noj sredy // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2013. № 6. S. 13–19.
2. Zmanovskaja, E. V., Rybnikov V. Ju. Deviantnoe povedenie lichnosti i grupy: Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokolenija. SPb.: Piter, 2011.
3. Kuznecov O. N., Lebedev V. I. Psihologija i psihopatologija odinochestva. M.: Medicina, 1972. 337 s.
4. Levin K. Dinamicheskaja psihologija: Izbrannye trudy. M.: Smysl, 2001.
5. Mendeleevich V. D. Psihologija deviantnogo povedenija. SPb.: Rech', 2005.
6. Mjasishchev V. N. Psihologija otnoshenij: Izbrannye psihologicheskie trudy / Pod red. A. A. Bodaleva. M.: Modjek MPSI, 2004.
7. Toгуzaeva E. N. Normy morali, prava, religii kak reguljatory povedenija // Izvestija Saratovskogo univ'ersiteta. 2007. T. 7. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo, Vyp. 2.
8. Jerikson G. Jerik. Detstvo i obwestvo. SPb.: Lenato; AST, 1996. 592 s.
9. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis: Per. s angl. M., 2006.
10. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#).
11. Janitskij M. S., Seryj A. V., Prokonich O. A. Osobennosti vremennoj perspektivy lichnosti predstavitelej razlichnyh tsennostnyh tipov massovogo soznanija // Vestnik Kraunts. Serija «Gumanitarnye nauki». 2012. № 2 (20).